

Литература

1. Гісторыя філасофіі / пад рэд. доктара філасофскіх навук, прафесара Ч.С.Кірвеля. – Гродна: ГрДУ, 1997. – 899 с.
2. Дорошевич, Э.К. Философская мысль. Просвещение в Беларуси / Э.К. Дорошевич. – Минск: Наука и техника, 1971. – 244 с.
3. Из истории философской и общественно-политической мысли Беларуси. – Минск: Институт философии, 1962. – 524 с.
4. Карпушина, С., Карпушин, В. История мировой культуры / С. Карпушина, В. Карпушин. – Издательство Дом «Nota Bene», 1998. – 507 с.
5. Малиновский, В.И. История белорусской государственности / В.И. Малиновский. – Минск: «Беларусь», 2003. – 188 с.
6. Рогач, П. Кароткі агляд гісторыі Беларусі / П. Рогач. – Таллін: БКО «Грюнвальд», 1990. – 94 с.
7. Философия, культура, общество / Сборник трудов молодых ученых и аспирантов. – Минск, 2005. – 224 с.

УДК 2 – 426(476)

ЭТИКА ХРИСТИАНСТВА КАК АПОЛОГИЯ МОРАЛИ

Т.И. Малиновская

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Данная работа представляет собой попытку обосновать значимость христианских нравственных ценностей через их сопоставление с традиционным пониманием морали. Поскольку, традиционные постулаты нравственности, сформулированные в разное время различными философами, сконцентрированы и представлены в наиболее структурированной и цельной форме именно этикой христианства.

The article represents the attempt to prove the Christian moral values. Traditional moral postulates formulated by different philosophers in differing times are concentrated and uniformly structured in Christian ethics.

Тема кризиса, постигшего современное общество, всё чаще привлекает к себе внимание всех, кому небезразлично будущее их страны и человечества. Особые опасения вызывают те изменения, которые происходят в сфере культуры. Кризисные явления затрагивают антропологический, аксиологический и духовный срез жизни общества. Аномия приобретает угрожающие стабильности общества размеры. Разочарование в вечных ценностях, являющихся основанием для реализации смысла жизни, становится в некотором смысле модной тенденцией, в которой приоритет принадлежит витальным ценностям. Но они не могут служить основанием для самих себя. Поэтому отсутствие ценностных установок в духовной сфере приводит к потере смысла жизни, что, к сожалению, не является таким уж редким явлением в современном мире. Безответственность, неспособность к принятию свободных и творческих решений, скука, страх проявить инициативу, же-

вание быть как все, депрессии, неумение радоваться жизни и, как итог – самоубийство. Всё это трагические последствия утраты ценностных ориентиров. Но, с другой стороны, этот же факт и актуализирует мораль и заставляет задуматься о необходимости этики. Действительно, имеет место быть определённый парадокс: в обществе востребована необходимость в нравственных ориентирах именно в связи с их отсутствием. Всё чаще можно встретить мнение о том, что этика необходима для развития общества: «Значит, нам нужно отнюдь не новое свободное осуществление потребностей и интересов человека, а нечто принципиально иное. Условием выживания человека становится этика самоконтроля, самообладания, самоограничения... Все наше общество испытывает глубокую потребность в этике. Об этом говорят отнюдь не только неоконсерваторы, это всеобщая забота. На всех дискуссиях и конференциях ставится вопрос об этике. Говорят о необходимости этики науки, экологической этики, новой этики для экономики, новой этики для институций»[1, с. 212].

Попытки решения этой проблемы заметны в растущей популярности прикладного аспекта этического знания. Но прикладная этика не способна, да и не ставит такой задачи – разработать и аргументировать нравственные принципы, руководствуясь которыми, человек смог бы реализовывать себя не вопреки, а ради другого человека, общества, природы и мира в целом. В этом случае, стоит обратиться к такой этической системе, которая способна вывести мораль из кризиса и вернуть доверие к духовным ценностям. Данная работа представляет собой попытку обоснования идеи о том, что такой системой является этика христианства. Для этого представляется необходимым обратиться к рассмотрению морали сквозь призму некоторых свойственных ей сущностных характеристик.

Во-первых, мораль – это процесс бесконечного совершенствования. «Я знаю, что я ничего не знаю» – этот тезис этики Сократа ориентирует человека на постоянное движение вперед, к нравственному идеалу. А для этого необходимо осознание собственного несовершенства. Можно сказать, что совершенствование невозможно без наличия идеала и совести. Во-вторых, мораль это бескорыстие. Нравственный поступок только тогда делает меня совершеннее, когда я не думаю о собственной выгоде. В-третьих, мораль это практика, она не может замыкаться только областью намерений. Мораль реализует себя в поступке. В-четвёртых, мораль предполагает единство намерения и результата. Как отмечал Аристотель, гармония разума и чувств позволяет обрести добродетель, которая есть середина между крайностями. Можно сказать, что быть моральным – значит суметь пройти по «лез-

вию бритвы», найти единственный и неповторимый, - а поэтому очень узкий и трудный – свой собственный путь. В-пятых, мораль это ответственность. Ответственность за своё нравственное творчество в выборе жизненного пути. Это невозможно без готовности отвечать как за успех, так и за неудачу, в реализации своего жизненного проекта. Ответственность – суть способность не оправдываться условиями и обстоятельствами своей жизни, что открывает возможности для нравственного подвига, который есть реализация и утверждение подлинности бытия нравственной личности.

Собственно говоря, все эти принципы характерны и для христианской этики, где они сведены в единую систему, в центре которой – Бог. Этика христианства является христороцентричной по своей сути. Центром этической системы является Иисус Христос, который представляет собой идеал совершенно совершенной личности. Кроме того, Иисус Христос есть не только идеал совершенства, но и путь к нему. Задача христианина – достичь этого совершенства, то есть стать святым, подобным Богу. Получается, что с одной стороны, человек совершенен, но стать таковым может, только приобретя смирение – умение признать своё несовершенство. «Человек, открывший для себя в качестве идеала Богочеловеческую Личность Иисуса Христа, стремится ко всякому совершенству безусловным желанием Высшей правды. Постоянным очищением души, любовью, проявляющейся прежде всего в милосердии ко всем, встреченным им на своём пути, невозможностью ни обижать, ни обижаться (даже на реально наносимые сильные обиды), всяческой непротиворечивостью в добре, выстраиванием своей жизни в истинном порядке нравственных ценностей, в жертвенной любви к своему народу, в искании святости и во многом другом» [3, с. 26]. Начало совершенства – готовность осознать своё несовершенство, и тем самым открыть для себя бесконечные просторы нравственного творчества.

Но бесконечность творческого совершенствования не предполагает полное отсутствие границ. Ведь осознание своей греховности, то есть, несовершенства, возможно лишь благодаря совести, устанавливающей эти внутренние границы. Совесть – голос Бога в человеке. Кроме того, именно в сердце человека, идёт борьба между добром и злом. Результат этой борьбы и фиксирует совесть, напоминая человеку о необходимости покаяния. Покаяние позволяет остаться смиренным и приобрести чистосердечие, то есть, бескорыстие.

Что примечательно, в христианстве совершенство не остаётся уделом только Бога, (то есть недостижимым идеалом) – это то, к чему призван и человек. Этот путь открыт благодаря жертве Иисуса Христа.

Она есть образец бескорыстной любви к человеку, которая есть «альфа и омега» христианской этики. Жертва представляет собой гармонию намерения и результата, поскольку в ней бескорыстие являет себя в деятельной любви. Можно сказать, что понятие жертвенной любви позволяет снять противоречие между сущим и должным, что придаёт цельность как этике христианства, так и тому, кто ей следует. «Христианин не только созерцает Совершенство, но и себе вменяет в обязанность совершенствование: отсюда у него живой опыт греха и чувство собственной недостойности; он судит себя, обличает, кается и очищается; и в каждом деле, в каждом поступке своем вопрошает о совершенном и зовет себя к нему. Вот откуда в христианстве этот дух ответственности, самообвинения, покаяния; дух прилежания, добросовестности, труда, самообуздания, дисциплины, подвига» [5, с. 34].

Но, ни покаяние, ни жертва, ни любовь не возможны без чувства ответственности. Осознавать ответственность – значит осознавать, что я сам являюсь творцом своей судьбы, своих жизненных неприятностей, своих чувств, своих отношений с Богом, а также своих страданий, если они имеют место. Человек не освободиться от власти своей греховности, пока не примет ответственность за все, происходящее с ним, а будет упорно обвинять других людей и обстоятельства в причинах своих бед и поражений.

Христианин ответственен перед Богом за реализацию своей жизни как нравственной практики. И эта ответственность проявляется, в том числе, и в готовности нести свой крест. «Уподобиться Богу – значит обрести творческое отношение к жизни и ответственность за себя и за этот мир...» [4, с. 53]. Ответственность за реализацию себя перед Богом – есть утверждение жизни, реализация её смысла и признание её ценности. Существует мнение, что утверждение ценности жизни возможно только на основе выхода за её пределы, к трансцендентному бытию Бога. Вот что говорит по этому поводу В. Франкл: «Я бы сказал, что человек реализует и актуализирует ценности. Он обретает себя настолько, насколько теряет, забывает себя, будь то ради чего-то или кого-то, ради какого-то дела или ради друга, или же «во имя Бога». Борьба человека за своё «я», свою идентичность обречена на неудачу, если она не посвящена чему-то за пределами его «я», чему-то находящемуся над ним» [2, с.85].

Для самореализации человеку необходимо не просто «потерять себя», он должен иметь внутри тот идеальный образ, ориентация на который, позволит приобрести себя, нового и совершенного. Но если придерживаться мнения о том, что человек творит себя исходя из некоего идеального образа, то, чем выше и совершеннее идеал, тем луч-

ше и достойнее будут действия. На мой взгляд, именно этика христианства содержит в себе все основания, необходимые для совершенствования человека в области морали, причём, как в сфере должного, так и в сфере сущего.

Можно сказать, что в современной ситуации девальвации нравственных ценностей этика должна искать основания в мире не имманентного, а трансцендентного бытия. Так как, только в ситуации выхода за пределы своего бытия, возможно вернуть нравственным ценностям их непреходящее значение. И наилучшим образом решить эту задачу удаётся в рамках этики христианства. Так как принципы христианской этики наилучшим образом дополняют и совершенствуют представления о морали, выработанные на протяжении веков в истории этики. Конечно же, речь идёт не обо всех возможных подходах к пониманию морали. Этика христианства концентрирует в себе самые лучшие традиции этической теории, которые утверждают те самые, утерянные сегодня «вечные ценности». Ведь именно они способны помочь человеку осознать себя реализовавшейся личностью, которая может продемонстрировать свою свободу от условий и обстоятельств этого мира, личностью, способной ценить и любить жизнь, как свою, так и любого другого, а также придать смысл и содержательную наполненность своей жизни.

Литература

1. Игумен Евмений. Духовность как ответственность / Евмений. – Свет Православия. Христианский собеседник. Издание Макариев-Решемской Обители, 2000.
2. И. А. Ильин, А.И. Основы христианской культуры / И. А. Ильин. – Мюнхен: Издание Братства Преп. Иова Почаевского, 1990.
3. Прот. Свешников, В. Очерки христианской этики / В. Свешников. – Паломникъ, 2000.
4. Рормозер, Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер. - М., 1996.
5. Франкл, В. Психотерапия и экзистенциализм / В.Франкл//Волякъсмыслу/В.Франкл–М.,2000.

УДК 1:001:17

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ НАУКИ

Л.Л. Мельникова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

В данной статье современная наука рассматривается в аксиологическом пространстве, анализируется проблема моральной ответственности науки за негативные последствия использования ее достижений. Исследуются возможности и границы этой ответственности.

This article deals with considering modern science in axiological space. The problem